

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос»

город Санкт-Петербург

6 июля 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба ООО «Альбатрос». Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Гаджиева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу ООО «Альбатрос» оспаривает конституционность пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, согласно которому новым обстоятельством для целей пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по правилам главы 37 этого Кодекса является в том числе отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу.

1.1. Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 октября 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований ООО «Альбатрос» к Комитету имущественных отношений Санкт-Петербурга об обязанности продлить действие договоров аренды участков набережной отказано со ссылкой на постановление Правительства Санкт-Петербурга от 21 июня 2016 года № 510, которым Перечень мест, запрещенных для стоянки и остановки самоходных транспортных судов на водных путях Санкт-Петербурга (утвержден постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23 апреля 2010 года № 435), был дополнен пунктом 25, расширившим этот Перечень, в связи с чем дальнейшее исполнение обязательств сторон стало невозможным.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционным определением от 22 марта 2017 года удовлетворила административные иски заявителя ООО «Альбатрос» и ряда иных лиц, признав пункт 25 этого Перечня, как противоречащий Федеральному закону от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Федерации» и Закону Санкт-Петербурга от 22 апреля 2009 года № 175-38 «О транспортном обслуживании водным транспортом в Санкт-Петербурге», недействующим с момента вступления данного апелляционного определения в законную силу.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, куда ООО «Альбатрос» обратилось с кассационной жалобой на решения арбитражных судов первой и второй инстанций по спору о договорах аренды, требуя пересмотра этих решений на основании апелляционного определения Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, постановлением от 23 мая 2017 года в удовлетворении жалобы отказал ввиду того, что пункт 25 Перечня мест, запрещенных для стоянки и остановки самоходных транспортных судов на водных путях Санкт-Петербурга, признан судом общей юрисдикции недействующим лишь с момента вступления в силу судебного акта. Заявление, поданное ООО «Альбатрос» в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, о пересмотре его решения от 27 октября 2016 года по новым обстоятельствам также оставлено без удовлетворения определением от 10 июля 2017 года, поскольку, как отметил суд, сославшись на пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, на момент прекращения договоров аренды соответствующий нормативный правовой акт являлся действующим.

Принимая во внимание выводы арбитражных судов, отклонивших его обращения, ООО «Альбатрос» направило в Верховный Суд Российской Федерации надзорную жалобу о пересмотре апелляционного определения его Судебной коллегии по административным делам от 22 марта 2017 года и признании нормы пункта 25 Перечня мест, запрещенных для стоянки и остановки самоходных транспортных судов на водных путях Санкт-Петербурга, недействующей с момента ее издания, т.е. с 21 июня 2016 года. Судья Верховного Суда Российской Федерации, изучив жалобу, определением от 17 августа 2017 года отказал в ее передаче (а равно в передаче жалобы иного лица о том же предмете) для рассмотрения в

судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, указав, что названная норма применялась в отношении неопределенного круга лиц, включая ООО «Альбатрос».

1.2. По мнению заявителя, пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, действующий с учетом толкования, данного ему в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», препятствует пересмотру по новым обстоятельствам судебного акта, в основу которого арбитражным судом положен нормативный правовой акт, признанный в дальнейшем судом общей юрисдикции по административному исковому заявлению недействующим с момента вступления судебного решения об этом в законную силу, и тем самым исключает восстановление имущественных прав административного истца, ранее нарушенных применением в его деле этого нормативного правового акта; следовательно, оспариваемое законоположение по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, противоречит статьям 18, 46 и 53 Конституции Российской Федерации, гарантирующим право каждого на судебную защиту, включая возможность обжаловать в суд незаконные решения и действия (бездействие) органов государственной власти, и право на возмещение государством причиненного ими вреда.

Соответственно, с учетом требований статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании арбитражным судом решается вопрос о пересмотре принятого по гражданскому делу судебного акта в связи с таким новым обстоятельством, как признание положенного в его основу нормативного правового акта

недействующим с момента вступления в законную силу решения об этом, вынесенного судом общей юрисдикции по административному иску лица, участвовавшего в данном гражданском деле.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию правовым государством (статья 1, часть 1) и утверждая свое верховенство и верховенство федеральных законов на всей ее территории (статья 4, часть 2), устанавливает, что законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции Российской Федерации, а органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, части 1 и 2). В развитие названных положений, относящихся к основам конституционного строя России, Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод посредством, в частности, гражданского и административного судопроизводства (статья 46, часть 1; статья 118, часть 2), закрепляет, что решения и действия (бездействие) органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, часть 2); будучи независимым и подчиняясь только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом (статья 120). В свою очередь, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в части 3 статьи 5 предусматривает, что суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа, а равно должностного лица Конституции Российской Федерации, федеральному конституционному закону, федеральному закону, общепризнанным принципам и нормам международного права, международному договору Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, закону субъекта

Российской Федерации, принимает решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими наибольшую юридическую силу.

Как подчеркивается в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2017 года № 37-П, Конституция Российской Федерации, относя к ведению федерального законодателя установление системы федеральных органов судебной власти, судоустройство, гражданское и процессуальное законодательство (статья 71, пункты «г», «о»), создает основу для регулирования различных, несовпадающих способов судебной защиты прав и свобод физических и юридических лиц, помимо прочего, от применения нормативного правового акта, противоречащего закону или иному акту большей юридической силы.

С приведенными положениями Конституции Российской Федерации соотносится требование статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая понимается Европейским Судом по правам человека как гарантирующая на национальном уровне каждому, чьи права и свободы нарушены, право на эффективное средство правовой защиты, позволяющее компетентному государственному органу предоставлять необходимую судебную защиту, притом что государства – участники Конвенции имеют определенную свободу усмотрения относительно того, каким образом они обеспечивают при этом выполнение своих обязательств (постановления от 30 октября 1991 года по делу «Вилвараджа (*Vilvarajah*) и другие против Соединенного Королевства», от 15 ноября 1996 года по делу «Чахал (*Chahal*) против Соединенного Королевства» и др.).

Такого рода средства правовой защиты включают в себя как материально-правовые, так и процессуальные нормы и институты. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации относит к процессуальным средствам правовой защиты предъявление административного искового заявления о признании нормативного правового акта недействующим (статья 208) и устанавливает, что по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд

может принять решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты (пункт 1 части 2 статьи 215).

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его решений (Постановление от 6 декабря 2017 года № 37-П, определения от 27 сентября 2016 года № 1782-О, № 1784-О и др.), право граждан оспорить в судебном порядке сам нормативный правовой акт органа публичной власти представляет собой дополнительную возможность защиты прав и свобод с применением судебного механизма, которую граждане и юридические лица, по своему усмотрению осуществляющие принадлежащие им гражданские права (пункт 1 статьи 9 ГК Российской Федерации), а значит, свободные в выборе способа их защиты (одного или нескольких), могут использовать наряду с такими правовыми средствами, как неприменение судом в конкретном деле нормативного правового акта, противоречащего акту большей юридической силы, а также предъявление в суд исковых требований, основанных на иных формах защиты своих прав.

В отличие от признания судом нормативного правового акта не подлежащим применению в конкретном деле как противоречащего акту большей юридической силы, последствием признания судом нормативного правового акта недействующим является его исключение из системы правового регулирования, обеспечиваемое доведением такого решения суда до сведения широкого круга лиц в надлежащем порядке (пункт 2 части 4 статьи 215 и часть 1 статьи 216 КАС Российской Федерации) и возможностью пересмотра в установленных случаях состоявшихся судебных решений, основанных на этом акте. Следовательно, таким решением суда удовлетворяется как индивидуальный интерес лица в защите принадлежащих ему прав (уже нарушенных применением этого акта или находящихся под

непосредственной угрозой нарушения в будущем), так и общественный интерес в поддержании законности и правопорядка в целом.

В свою очередь, осуществляемая, в частности, арбитражным судом оценка нормативного правового акта на предмет его соответствия нормативному правовому акту большей юридической силы (статья 120, часть 2, Конституции Российской Федерации и часть 2 статьи 13 АПК Российской Федерации) не только выступает частью процедуры выбора подлежащих применению норм права, с необходимостью присущей принятию любого судебного решения, но и служит еще одним способом защиты нарушенных прав (абзац тринадцатый статьи 12 ГК Российской Федерации), имеющим процессуально-правовое содержание. При этом праву лица, участвующего в деле и распоряжающегося процессуальными правами на всех стадиях процесса самостоятельно, на основе конституционно значимого принципа диспозитивности, поставить перед судом вопрос о неприменении нормативного правового акта, противоречащего акту большей юридической силы, и о принятии решения в соответствии с последним корреспондирует безусловная обязанность суда рассмотреть этот вопрос, отразив в решении мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (часть 2 статьи 13 и пункт 3 части 4 статьи 170 АПК Российской Федерации). Исполнение данной обязанности обеспечивается, кроме прочего, возможностью отмены или изменения судебного решения вышестоящим судом в связи с неприменением закона, подлежащего применению (пункт 1 части 2 статьи 270 и пункт 1 части 2 статьи 288 АПК Российской Федерации).

Что касается материально-правовых гарантий принадлежащих гражданам и юридическим лицам прав, то к ним относится возможность – в случае признания судом нормативного правового акта, как не соответствующего закону и нарушающего права и охраняемые законом интересы этих лиц, недействительным – требовать их защиты либо восстановления иными способами, предусмотренными статьей 12 ГК

Российской Федерации и подробно урегулированными иными его нормами (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков и др.).

3. Основанием для пересмотра судебного решения по вновь открывшимся или новым обстоятельствам является открытие или возникновение после вступления его в законную силу обстоятельств, имеющих существенное значение для дела. Для исправления же ошибок, допущенных судом при принятии решения, законодательство предусматривает другие формы проверки этого решения вышестоящими судами общей или арбитражной юрисдикции (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 105-О, от 16 июля 2015 года № 1809-О и от 25 февраля 2016 года № 387-О).

Согласно пункту 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации основанием пересмотра судебных актов арбитражных судов по новым обстоятельствам является в том числе отмена судебного акта арбитражного суда или суда общей юрисдикции либо постановления другого органа, послуживших основанием для принятия судебного акта по данному делу. В целях обеспечения наиболее эффективного восстановления нарушенных прав с учетом приоритета, который отводит им Конституция Российской Федерации, положение названной статьи об отмене постановления, положенного в основу судебного акта, может быть истолковано, по буквальному его смыслу, как включающее в свой нормативный объем правовые последствия решения суда общей юрисдикции, вынесенного в порядке административного нормоконтроля. Такой подход обусловлен предусмотренными в системе действующего арбитражного процессуального регулирования возможностями пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта в связи с утратой правовым актом, на котором он основан, юридической силы (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П).

Вместе с тем подобному толкованию не придается абсолютный характер. Так, согласно постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам», сохраняющему силу вплоть до его отмены или издания по данному вопросу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации (статья 3 Федерального конституционного закона от 4 июня 2014 года № 8-ФКЗ), признание судом недействующим нормативного правового акта или отмена такого акта в установленном порядке вышестоящим органом или лицом как не соответствующего закону не может рассматриваться в качестве обстоятельства, предусмотренного пунктом 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, за исключением случаев, когда такой акт признан недействующим с момента его принятия (пункт 7).

Данное понимание указанной нормы – имея в виду, что круг лиц, могущих обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта, не ограничен лицами, участвовавшими в административном деле об оспаривании нормативного правового акта, – согласуется с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации о придании обратной силы судебным актам с учетом недопустимости произвольного вторжения в сферу действия принципа стабильности вступивших в законную силу судебных актов (Постановление от 19 марта 2010 года № 7-П), о применимости к ним общих принципов действия норм права во времени, в пространстве и по кругу лиц (Постановление от 21 января 2010 года № 1-П) и об обязанности судов действовать лишь в рамках конституционно обусловленной компетенции без вмешательства в исключительную компетенцию законодателя и Конституционного Суда Российской Федерации (постановления от 11 апреля 2000 года № 6-П и от 27 января 2004 года № 1-П), а также не противоречит решениям Европейского Суда по правам человека, ориентирующим на необходимость уважения принципа правовой

определенности и недопущение неограниченного расширения оснований преодоления *res judicata*, которыми могут быть лишь существенные нарушения, свидетельствующие о ненадлежащем отправлении правосудия (постановления от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России», от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России» и др.).

Возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов, будучи исключительной по своему характеру, предполагает, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, установление таких процедур и условий их пересмотра, которые отвечали бы требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы решений суда, их неопровержимости, что применительно к решениям, принятым в ординарных судебных процедурах, может быть преодолено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ущерба (постановления от 17 марта 2009 года № 5-П, от 21 декабря 2011 года № 30-П и др.); признание же судом нормативного правового акта недействующим с момента его принятия расценивается в качестве основания для пересмотра судебного решения, поскольку в этом случае положенный в основу решения суда нормативный правовой акт не подлежал применению судом уже на момент рассмотрения дела, что привело к нарушению прав и законных интересов участвовавших в деле лиц (Определение от 29 сентября 2016 года № 2008-О).

Разъяснения по вопросу о критериях для определения даты, с которой нормативный правовой акт признается судом общей юрисдикции недействующим, даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2007 года № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»: такой акт или его часть могут быть признаны недействующими с того времени, когда они вошли в противоречие с нормативным правовым актом,

имеющим большую юридическую силу; если оспариваемый акт был принят ранее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, он или его часть могут быть признаны недействующими со дня вступления в силу нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть стали противоречить; оспариваемый акт, принятый позднее нормативного правового акта, имеющего большую юридическую силу, которому он или его часть не соответствует, может быть признан судом недействующим полностью или в части со дня вступления в силу оспариваемого акта; если нормативный правовой акт до вынесения решения суда применялся и на основании этого акта были реализованы права граждан и организаций, суд может признать его недействующим полностью или в части со дня вступления решения в законную силу; обстоятельства, в связи с которыми суд пришел к выводу о необходимости признания акта или его части недействующими с того или иного времени, должны быть отражены в мотивировочной части решения (пункт 28).

Указанные критерии, таким образом, не предполагают обязательного признания нормативного правового акта недействующим с даты более ранней, чем дата вступления в силу решения суда общей юрисдикции, а тем более с момента принятия этого акта, что само по себе открывало бы (с учетом постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 года № 52) возможность пересмотра основанного на нем решения арбитражного суда по новым обстоятельствам.

4. Эффективность того или иного средства правовой защиты, включая возобновление производства по делу, должна оцениваться, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П, применительно ко всей совокупности таких средств.

Согласно Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта недействующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица,

которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы (часть 1 статьи 208); в заявлении приводятся, помимо прочих, сведения о том, какие права, свободы и законные интересы лица, обратившегося в суд, нарушены, или о том, что существует реальная угроза их нарушения (пункт 5 части 2 статьи 209); в противном случае судья оставляет заявление без движения (часть 3 статьи 210).

Опираясь на перечисленные и иные нормы данного Кодекса, который исходит, по общему правилу, из того, что судебная защита гарантируется лицу только при наличии оснований полагать, что права и свободы, о защите которых оно просит, ему принадлежат и были нарушены (существует реальная угроза их нарушения), Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что у административного истца, являющегося (являвшегося) одновременно участником гражданского дела, имеется юридическая заинтересованность в рассмотрении по существу его заявления об оспаривании подлежащих применению (примененных) в этом гражданском деле положений нормативного правового акта (Постановление от 6 декабря 2017 года № 37-П). Кроме того, обращаясь за судебной защитой в порядке административного судопроизводства, лицо предпринимает усилия для отстаивания своей позиции, а также несет временные и финансовые издержки, в том числе на уплату государственной пошлины при подаче административного искового заявления и жалобы на принятое решение, на оплату услуг представителя, отвечающего требованиям, предусмотренным статьей 55 данного Кодекса, а потому имеет разумные основания ожидать, что решение об удовлетворении его требования будет способствовать дальнейшей защите его имущественных и иных прав в арбитражном суде.

Между тем, в силу устоявшегося понимания положений статьи 311 АПК Российской Федерации правоприменительной практикой (о чем свидетельствуют в том числе решения, вынесенные в отношении заявителя по настоящему делу) судебная защита прав лица, которое одновременно

выступает и участником гражданского дела, и административным истцом, не является действенной в тех случаях, когда арбитражный суд счел возможным применить к этому лицу нормативный правовой акт, а впоследствии по его административному иску суд общей юрисдикции признал данный акт недействующим с момента вступления своего решения в силу. То обстоятельство, что арбитражные суды не рассматривают в качестве основания пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам признание в порядке административного судопроизводства по требованию заинтересованного лица судом общей юрисдикции нормативного правового акта, примененного арбитражным судом в деле с участием этого лица, недействующим с момента вступления решения об этом в законную силу, препятствует восстановлению нарушенных прав, хотя это лицо и предприняло комплексные меры по их защите, прибегнув к параллельному использованию различных ее форм, и подтвердило посредством правосудия правоту своей позиции о противоречии нормативного правового акта меньшей юридической силы нормативному правовому акту большей юридической силы.

При этом, несмотря на то что вышестоящие суды должны учитывать факт признания нормативного правового акта недействующим при рассмотрении жалоб на судебные решения по делам, в которых он применялся (именно на судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций лежит обязанность по устранению судебных ошибок, связанных с нарушениями норм права, что корреспондирует положениям статьи 120 Конституции Российской Федерации, согласно которым суд обязан руководствоваться законом и не применять незаконные правовые акты), сам по себе данный факт не предопределяет эффективность судебной защиты в судах вышестоящих инстанций.

Тем самым в случае, когда нарушение прав лица применением нормативного правового акта в гражданском деле уже имело место, невозможность для него извлечь благоприятные правовые последствия из судебного решения, которым удовлетворено его административное исковое

заявление, но этот акт признан недействующим на будущее время, обесценивала бы само право на обращение в суд с административным иском, лишала бы стимулов к защите своих прав всеми не запрещенными законом способами (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации), подрывала бы доверие к судебной системе и правосудию в целом, а также ставила бы такое лицо в неравное положение по сравнению с теми, кто будет испытывать на себе положительное воздействие указанного решения в дальнейшем, не приложив собственных усилий к устранению из правового поля незаконного нормативного правового акта.

5. Принимая во внимание необходимость использовать эффективные, соразмерные и адекватные природе нарушенных прав средства их защиты и восстановления, при оценке правовых последствий признания судом общей юрисдикции незаконности нормативного правового акта, послужившего основанием для принятия арбитражным судом решения по конкретному гражданскому делу, следует учитывать правовую модель, востребованную для регулирования не тождественных, но сходных правоотношений, связанных с осуществлением конституционного правосудия.

Признание Конституционным Судом Российской Федерации норм, положенных в основу правоприменительных решений, неконституционными, а равно выявление их конституционно-правового смысла влекут пересмотр этих решений, включая вступившие в законную силу судебные акты, по делам заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, как того требуют часть третья статьи 79 и часть вторая статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», развивающие предписания статей 15 (часть 1) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, согласно которым законы и иные правовые акты не должны ей противоречить, акты же или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу. В таких случаях пересмотр осуществляется безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в компетентный орган и независимо от наличия предусмотренных

иными, помимо названного Федерального конституционного закона, актами оснований для пересмотра дела (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р), благодаря чему разные судебные органы, исходя из разграничения их компетенции, обеспечивают правосудием права и свободы человека и гражданина (статья 18 Конституции Российской Федерации).

Подход, предусматривающий пересмотр конкретного дела по крайней мере лица, обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации, хотя не исключающий, с учетом предназначения конституционного правосудия, при соблюдении некоторых условий пересмотр и других ранее вынесенных судебных решений, обусловлен, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, целями соблюдения баланса принципов правовой определенности в спорных материальных правоотношениях, стабильности гражданского оборота, с одной стороны, а с другой – справедливого судебного разбирательства, не совместимого с ошибочным судебным актом (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П, определения от 14 января 1999 года № 4-О и от 5 февраля 2004 года № 78-О).

Баланс указанных конституционных ценностей не нарушается и в случае пересмотра по новым обстоятельствам арбитражным судом того конкретного дела, в связи с принятием решения по которому лицо – сторона спорного материального правоотношения обратилось в суд с административным иском о признании недействующим примененного арбитражным судом в этом деле нормативного правового акта. Основания же и пределы пересмотра судебных решений в связи с признанием судом нормативного правового акта, послужившего основой для их принятия, недействующим должны устанавливаться – поскольку это сопряжено с применением резервных (субсидиарных) процедур преодоления окончательных судебных актов – в рамках дискреции федерального законодателя, который не может не учитывать при этом как общие начала конституционного и административного нормоконтроля, так и различия данных правовых

институтов. Однако, если специальное законодательное регулирование таких ситуаций отсутствует, а судебная практика не согласуется с конституционными принципами полноценной судебной защиты прав и свобод, обеспечение надлежащего уровня гарантий права на судебную защиту возможно посредством конституционно-судебного истолкования соответствующих процессуальных положений.

6. Таким образом, в целях реализации предписаний статьи 15 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации – в системе действующего правового регулирования, не предусматривающего специальных правовых последствий признания судом общей юрисдикции нормативного правового акта недействующим по административному исковому заявлению лица применительно к судебному акту арбитражного суда, вынесенному по делу с участием этого лица на основании данного нормативного правового акта, – не может рассматриваться как препятствующий пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по требованию лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, притом что арбитражный суд должен исходить из того, что в деле обратившегося за таким пересмотром лица данный нормативный правовой акт в части, признанной не соответствующей иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, применяться не может – вне зависимости от того, с какого момента он признан недействующим.

Вместе с тем федеральный законодатель в процессе совершенствования и дальнейшей унификации процессуального законодательства вправе, с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении и в иных его решениях, уточнить – на основе принципа правовой определенности и вытекающих из него требований ясности, недвусмысленности и согласованности правовых норм – условия, касающиеся, в частности, сроков обращения лица, в деле с участием

которого был применен нормативный правовой акт, с административным исковым заявлением о признании его недействующим, при соблюдении которых удовлетворение такого административного искового заявления может повлечь пересмотр судебного акта по новым обстоятельствам.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – он не препятствует пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда по заявлению лица, в связи с административным иском которого положенный в основу этого судебного акта нормативный правовой акт признан недействующим судом общей юрисдикции, вне зависимости от того, с какого момента данный нормативный правовой акт признан недействующим.

2. Конституционно-правовой смысл пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, принятые по делу общества с ограниченной ответственностью «Альбатрос» на основании пункта 1 части 3 статьи 311 АПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 29-П

Конституционный Суд
Российской Федерации